

ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО (ПРЕСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ) КАК ФОРМА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к преступному сообществу (преступной организации). Отмечается, что на протяжении ряда лет основным признаком, отличавшим эту форму соучастия от организованной группы, являлся признак сплоченности, который не раскрывался в законодательстве. В статье содержится анализ существовавших в науке уголовного права подходов к пониманию данного признака, приводится авторское его понимание. В соответствии с действующей редакцией ч. 4 ст. 35 УК РФ под преступным сообществом понимается организованная структурированная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В статье содержится анализ признаков такого понятия.

Ключевые слова: преступная группа; организованная преступная группа; структура; преступление; руководство.

На протяжении ряда лет (с января 1997 г. по ноябрь 2009 г.) под преступным сообществом (преступной организацией) понималась сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Анализируя данную форму соучастия в преступлении, исследователи отмечали, что преступное сообщество (преступная организация), являясь особой формой (особым родом) соучастия, само, в свою очередь, выступает в двух формах:

а) сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений;

б) объединение организованных групп, созданное для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Практически все исследователи отмечали, что это наиболее опасная для общества и государства форма совместной преступной деятельности.

Основными признаками данной формы соучастия являлись: группа лиц, заранее организованная группа, сплоченная группа, группа, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

В научной литературе отмечалось, что преступное сообщество имеет много общего с такой формой соучастия, как организованная группа. Вместе с тем обращалось внимание и на существовавшие отличия организованной группы от преступного сообщества. В частности, преступное сообщество характеризовалось сплоченностью и направленностью на совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Эта направленность была обязательным признаком и для объединения организованных групп, составлявших преступное сообщество.

Исследователи отмечали, что сплоченность является оценочным понятием с позиции уголовного права, и, в этой связи, большое значение имело определение признаков, характеризовавших данное понятие.

Так, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, сплоченность преступного сообщества характеризует четкость и спаянность взаимодействия ее группы, подразделений, конкретных соучастников, выполняющих преступные задания организации [1].

По мнению ряда авторов, сплоченность – это стойкость организационных форм связей преступников [2].

Под сплоченностью следует понимать такую тесную связь между участниками, при которой наиболее тщательным образом разделены все связи и обязанно-

сти не только между всеми членами, но и отдельными группами, составляющими такое сообщество, пишет Т.Д. Устинова [3].

По мнению Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова, сплоченность, кроме признаков, свойственных устойчивости, характеризуется и другими признаками, в частности такими, как «круговая порука», конспирация, наличие специальных технических средств и т.д. [4].

Анализ приведенных признаков, характеризующих сплоченность, позволяет выделить наиболее характерные из них: наличие взаимодействия членов преступного сообщества (преступной организации); распределение обязанностей не только между членами сообщества (организации), но и между группами, входящими в него; подчинение групповой дисциплине, обязательное выполнение указаний организатора или руководителя.

Вместе с тем проведенный анализ показал, насколько неодинаково исследователи подходили к определению установленного законодателем конституирующего признака преступного сообщества – сплоченности.

Представляется, что такой подход к законодательному закреплению понятия преступного сообщества не являлся удачным.

Во-первых, признак сплоченности не раскрывался в законе, точно так же как и признак устойчивости – в понятии «организованная группа». На практике эти признаки было трудно различить. Более того, в криминологическом плане данные признаки дополняют друг друга, но не противопоставляются [5. С. 21–22]. Трудно представить устойчивую организованную группу не сплоченной, поскольку последнее есть проявление устойчивости. Сплоченный – это «дружный, единомышленный, организованный» [6].

Как и «устойчивость», сплоченность является понятием социально-психологическим и используется для обозначения процессов групповой динамики. Под сплоченностью в социальной психологии понимается степень связи между членами группы [7]. Очевидно, что сплоченность свойственна в той или иной степени любой группе, в том числе и любой преступной группе, где степень связи соучастников может быть от минимальной до очень высокой. В этой связи непонятно, почему законодатель ввел данный термин в определение преступного сообщества.

Во-вторых, введение признака направленности на совершение тяжких или особо тяжких преступлений не может являться серьезным отличием от организован-

ной группы, поскольку последняя также может создаваться для совершения таких преступлений. А как быть в случаях совершения организованной сплоченной группой преступлений, не относимых Уголовным кодексом РФ к категории тяжких или особо тяжких? Можно ли привлекать в таких случаях участников преступного сообщества к ответственности вообще? Очевидно, что нельзя. Но это же полный абсурд.

Судебная практика по-разному подходила к пониманию преступного сообщества и такого его обязательного признака, как «сплоченность».

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев в кассационном порядке приговор Алтайского краевого суда, в своем Определении от 30 декабря 1999 г. указала, что «по смыслу закона под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое». Но поскольку наличие общих целей и намерений еще не превращает группу людей в единое целое, хотя и является одним из условий такого единства, суд уточняет: «...о сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписанного устава сообщества».

Сплоченность, согласно определению, имеет две стороны: объективную (организационное единство) и субъективную (психологическое единство). Организационное единство группы (организации) обеспечивают такие факторы, как:

- иерархическая структура управления, возглавляемая руководителем;
- система норм поведения с установленными санкциями за ее нарушение;
- конспиративность и маскировка преступной деятельности;
- единая финансовая база, высокая материально-техническая оснащенность.

Психологическое единство группы (организации) обеспечивают следующие факторы:

- общность целей и задач, подкрепленная осознанием того, что их достижение может быть наиболее эффективно обеспечено совместными усилиями;
- единые ценностные ориентации и установки на насилие, оппозицию закону и обществу, быстрое обогащение, особенный образ жизни;
- этнические, родственные, дружеские и другие связи.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 10.06.2008 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» по смыслу ч. 4 ст. 35 УК РФ под признаком сплоченности преступного сообщества (преступной организации) следовало понимать наличие у руководителей (организаторов) и участников этого сообщества (организации) единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознания ими общих целей функционирования такого преступного сообщества и своей принадлежности к нему.

Для данной формы группового преступления характерно сочетание в различной совокупности таких признаков, как наличие организационно-управленческих структур, общей материально-финансовой базы, образованной в том числе из взносов от преступной и иной деятельности, иерархии, дисциплины, установленных ими правил взаимоотношения и поведения участников преступного сообщества и т.д.

Сплоченность может также характеризоваться особой структурой сообщества (например, руководитель, совет руководителей, исполнители отдельных заданий), наличием руководящего состава, распределением функций между его участниками. О сплоченности сообщества свидетельствует планирование преступной деятельности на длительный период, подкуп и другие коррупционные действия, направленные на нейтрализацию представителей правоохранительных и иных государственных органов.

Что касается второго критерия – цели, то вряд ли можно признать обоснованным деление форм соучастия по степени тяжести преступлений, которые совершаются членами организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), так как планирование и совершение участниками организованной группы тяжких и особо тяжких преступлений необязательно влечет за собой автоматическую квалификацию по признаку наличия преступного сообщества (преступной организации). Направленность же организованной группы только на совершение преступлений небольшой и средней тяжести не обоснована по одной лишь причине противоречия нормам действующего УК РФ, предусматривающим совершение убийств, похищений и других тяжких и особо тяжких преступлений в составе организованной группы.

Согласно принятой в УК РФ классификации (ч. 4, 5 ст. 15) тяжкими преступлениями признаются деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 10 лет лишения свободы, а особо тяжкими – на срок свыше 10 лет лишения свободы или более строгое наказание. Это не означает, что в процессе своей деятельности преступное сообщество не могло совершать и иные преступления, не отнесенные к тяжким и особо тяжким.

Вместе с тем следует отметить, что в данном случае тоже нет исчерпывающей определенности и четкости. С точки зрения традиционной организованной преступности основными доходными промыслами для нее являлись и продолжают оставаться незаконный оборот наркотиков и оружия, преступления в сфере экономической деятельности, контроль за игорным и развлекательным бизнесом, а также проституцией и порнографией.

Между тем из числа преступлений, входящих в орбиту интересов организованной преступности, к тяжким или особо тяжким относились лишь преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и наркотиков, остальные преступления, как правило, относились к числу преступлений средней тяжести. В этом смысле криминологически была оправдана и, более того, находила применение в международной практике другая цель, воспроизведенная в Модельном УК для стран – участниц СНГ: извлечение незаконных доходов.

По мнению многих авторов, при определении анализируемой формы соучастия следовало использовать универсальные признаки, не зависящие от оценочной природы восприятия правоприменителя. В этой связи представлялось целесообразным понятия «сплоченность» и «устойчивость» раскрывать содержательно в тексте УК РФ в его Общей части. Такое решение, по мнению исследователей, способствовало бы единообразному пониманию понятий у практических работников, что позволило бы им более эффективно применять статьи Особенной части УК РФ.

Количественные характеристики преступного сообщества (преступной организации) в законе не определялись. Поэтому следовало исходить из общих требований соучастия, предусмотренных ст. 32 УК РФ, хотя в литературе высказывались предложения об увеличении минимальной численности преступной организации.

Преступное сообщество (преступная организация) имело, по сравнению с организованной группой, более сложную внутреннюю структуру. Как показывала практика, обязательно имелись организаторы, руководители, совет руководителей, в который нередко входили коррумпированные лица государственного аппарата, органов местного самоуправления, работники правоохранительных органов.

Роли рядовых участников строго и более детально были распределены и выделялись исполнители преступлений, наводчики, собственная служба безопасности, боевики, служба информации (разведка), служба материального обеспечения деятельности преступной организации.

Преступное сообщество могло состоять из более мелких подразделений (бригады, звенья, группы), но могло, наоборот, представлять объединение нескольких преступных организаций или объединение организаторов, руководителей или иных представителей региональных устойчивых преступных групп, которые были созданы преступным сообществом в качестве структурных подразделений.

Одни из них занимались непосредственным совершением преступлений, другие выполняли «обеспечивающие» функции (связь, разведка, материальное обеспечение и т.п.). Сообщество могло быть с обязательным жестким подчинением руководству сообщества, но могло включать в себя и автономные структурные подразделения, которые в целом выполняли общую линию поведения, были подконтрольны его руководству, однако сохраняли относительную свободу и самостоятельность действий. Как правило, оно распространяло свое влияние на определенный территориальный район или на определенную сферу деятельности, т.е. имело специализацию (торговля оружием или наркотиками, контрабанда, финансовые операции и т.д.). Однако чаще всего сообщество имело межрегиональные и даже международные связи.

В результате строгой согласованности деятельности всех участников образуется, по мнению исследователей, особая социально-психологическая общность людей, в которой имеются групповые нормы поведения, собственные взгляды на ценности жизни, огромное влияние лидеров и другие характеристики внутреннего

содержания сплоченности как признака преступного сообщества.

На наш взгляд, в тексте закона понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» использовались как равнозначные.

Однако необходимо отметить, что по данному поводу в теории существуют различные точки зрения.

Первая точка зрения заключается в том, что преступное сообщество и преступная организация – это не синонимы, а совершенно разные понятия, обозначающие два самостоятельных преступных объединения. Такой точки зрения придерживается А.И. Долгова, которая утверждает, что преступное сообщество – это некое подобие преступного профсоюза или партии, которое непосредственно преступлений не совершает, а создает благоприятные условия для преступной деятельности отдельных формирований и взаимодействия между ними, в то время как преступная организация – это лишь разновидность преступного формирования, отличающаяся от других формирований большим численным составом и масштабом преступной деятельности.

Другая точка зрения состоит в том, чтобы, во избежание отождествления с государственными и общественными организациями, отказаться от термина «преступная организация», сохранив в тексте закона лишь термин «преступное сообщество».

Существует и третья точка зрения, сторонники которой предлагают отказаться от термина «преступное сообщество» в пользу термина «преступная организация». «Преступное сообщество» – термин весьма неясный, туманный и архаичный. В противоположность понятию сообщества понятие организации является более современным, имеет четкую и устойчивую трактовку, получило более глубокую теоретическую разработку. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что признаками преступного сообщества (преступной организации) являлись:

- признаки организованной группы;
- сплоченность;
- направленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

В соответствии с Федеральным законом РФ № 245-ФЗ от 3 ноября 2009 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в ч. 4 ст. 35 УК РФ были внесены изменения. В действующей редакции УК РФ под преступным сообществом понимается организованная структурированная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Из приведенного определения можно выделить признаки преступного сообщества.

Во-первых, законодатель, отказавшись от признака «сплоченность», понимает под преступным сообществом «организованную структурированную группу». Отметим, что структурная определенность группы является одним из важнейших признаков понятия «устойчивость», которое является конституирующим при-

знаком организованной группы. Устойчивость – внешняя характеристика преступной группы. Она является следствием структурных связей, сложившихся в группе, и обуславливается, во-первых, личностной обозначенностью ее членов, т.е. способом личностного выражения, и, во-вторых, структурой ее интеграции и дифференциации [8]. Структурная интеграция предполагает обмен функциями членов группы в осуществлении совместной преступной деятельности. Структурная дифференциация предполагает разделение функций между членами группы в осуществлении совместной преступной деятельности. В этой связи можно утверждать, что «организованная структурированная группа» ничем не отличается от «организованной группы».

По мнению законодателя, основное отличие этих групп в цели их объединения: организованная группа объединяется для совершения одного или нескольких преступлений без указания их тяжести, а организованная структурированная группа объединяется для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Представляется, что некорректно определять преступное сообщество через направленность его цели на совершение тяжких либо особо тяжких преступлений, поскольку получается, что тяжким преступлением признается при его совершении организованной группой, а организованная структурированная группа признается преступным сообществом, если совершила тяжкое или особо тяжкое преступление.

На наш взгляд, необоснованно указывать в качестве цели преступного сообщества стремление его членов получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Определение цели наживы для преступного сообщества является крайне узким, поскольку у сообщества могут быть и другие цели, к достижению которых могут стремиться сообщества. Такое определение цели может привести к тому, что некоторые преступления, относящиеся к тяжким или особо тяжким, не будут квалифицированы как совершенные в составе преступного сообщества (преступной организации). Например, преступление террористической и экстремистской направленности, поскольку их совершение, как правило, не обусловлено получением материальной выгоды, а направлено на достижение иных целей. Очевидно, что цель, которую следовало бы выделить применительно к преступному сообществу, – это осуществление преступной деятельности, под которой мы понимаем систематическое совершение преступлений, позволяющее осуществлять воспроизводство преступной среды. Так, в настоящее время все организаторы предыдущих террористических актов и вылазок уничтожены или отбывают наказание, но их место заняли другие боевики. То есть не устраняется среда, которая восстанавливает и даже увеличивает их численность.

Во-вторых, преступным сообществом является и объединение организованных групп, действующих под единым руководством.

Отличие первой разновидности преступного сообщества от второй состоит в способе их образования. Структурированная организованная группа предпола-

гает, что она была создана такой изначально или стала такой в ходе эволюционных процессов при осуществлении совместной преступной деятельности. Объединение же предполагает существование самостоятельных групп, действовавших до определенного периода времени независимо друг от друга, но затем объединивших свои усилия с целью совместного совершения преступлений, образовав единое целое. При этом, как при определении организованной группы, так и при определении второй разновидности преступного сообщества, в законе не используется термин «объединение». То есть речь идет не просто о том, что две самостоятельные структуры договорились совершить ТО или иное преступление совместно, а они слились в одно целое, создав новое преступное образование, которое выступает вовне как единое целое, а не как простая совокупность составляющих ее элементов.

Это выражается в таком признаке, которого не было в старой редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ, как единое руководство. Руководство предполагает определение основных направлений (стратегии) и тактики деятельности преступного сообщества, т.е. разработку текущих и перспективных планов; определение объектов, в отношении которых планируется совершение преступных действий; дача распоряжений по текущим организационным, материальным и финансовым вопросам; установление контактов с коррумпированными чиновниками; осуществление контроля за деятельностью членов преступного сообщества; распределение между членами преступного сообщества обязанностей; поддержание внутригрупповой дисциплины, в том числе с помощью применения мер поощрения и взыскания и др.

Введением признака «единого руководства» законодатель, очевидно, хотел подчеркнуть, что такое преступное сообщество является качественно новым образованием, возникшим на основе объединения не просто организованных групп, но и под единым руководством. Наличие последнего свидетельствует о большей степени структурированности и внутригруппового взаимодействия членов таких групп, что объективно повышает качество совместности как для создания условий для совершения преступлений, так и для совершения самих преступлений и свидетельствует о большей общественной опасности таких объединений по сравнению с простой организованной группой. Как и организованная структурированная группа, объединение организованных групп, действующих под единым руководством, создается в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Наше отношение к установленной в законе цели, ради которой объединяются организованные группы, действующие под единым руководством, неизменно – она слишком узка и не учитывает реально существующих на практике целей, к достижению которых стремятся объединения организованных групп.

Правоприменители в настоящее время могут руководствоваться и таким пониманием новых положений закона, которое предлагает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного общества

(преступной организации) или участия в нем (ней)». Высший судебный орган предлагает правоприменителям свое понимание преступного сообщества, прямого (косвенного) получения финансовой или иной материальной выгоды (п. 2 постановления), структурированной организованной группы (п. 3 постановления), объединения организованных групп (п. 5 постановления), структурного подразделения преступного сообщества (п. 4 постановления), руководства преступным сообществом (п. 10 постановления) и т.д. Отметим, что, вопервых, Пленум Верховного суда РФ дает разъяснения

далеко не всех вопросов, связанных с характеристикой признаков преступного сообщества (преступной организации), во-вторых, отдельные разъяснения спорны и с очевидностью не вытекают из положений, сформулированных в п. 4 ст. 35 УК РФ.

Несовершенство законодательной формулировки ч. 4 ст. 35 УК РФ, несовершенство разъяснений высшего судебного органа обуславливают проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в составе преступного сообщества (преступной организации).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении* / под ред. д-ра юрид. наук. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. 624 с.
2. *Уголовное право. Особенная часть : учеб.* / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М. : Новый Юрист, 1998. С. 562.
3. *Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ)*. М., 1997. 93 с.
4. *Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества : учеб.* / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. 123 с.
5. *Водько И.* Перспективы борьбы с организованной преступностью // *Российская юстиция*. 1995. № 4. С. 21–22.
6. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1990. 846 с.
7. *Майерс Д.* Социальная психология. СПб., 1997. 724 с.
8. *Прозументов Л.М.* Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 164 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 октября 2011 г.